

Эмили Фрау

#Выдыхай

Он украл её когда-то,
но обязательно вернет

Эмили Фрау #Выдыхай

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27097329
ISBN 9785448592003*

Аннотация

В прошлом ей стерли память. В прошлом она была не той невинной девушкой, какой является сейчас. Он – огромная и важная часть её прошлого, о котором он помнит слишком хорошо, для того, чтобы каждый его день был мучительным. Но всё меняется, когда Нелли встречает ещё одного человека из своего прошлого. Жизнь принимает слишком крутой оборот.

#Выдыхай

Эмили Фрау

© Эмили Фрау, 2017

ISBN 978-5-4485-9200-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

– Ну я прошу тебя! Остановись! – Лора кричала в панике, пытаясь хоть как – то достучаться до меня. Но даже её голос не мог меня остановить сейчас, как делал это раньше. Сейчас я не в тех эмоциях, в каких должна видеть меня она. Но я не развернусь назад, сейчас мой путь направлен только вперед.

Её лицо было в слезах, и я ненавидел себя за это. Ужасно ненавидел. Моя машина гналась по дороге с неумолимой скоростью, но я нажал на газ, когда увидел, что отстаю от ублюдка. Впереди ехал тот, кто поколечил мою девчонку, и единственное, что я сейчас хотел – разбить его лицо в кровь. Хотелось, чтобы его тело валялось мёртвым, или просто, до инвалидности поколеченным. Это нереальный кайф, видеть, как твой противник погибает у тебя на глазах.

Я начал ехать быстрее, ещё быстрее. Спустя несколько секунд, мы ехали с ним на одном расстоянии, и я увидел его лицо, когда опустил стекло. Он посмотрел на меня, сдвигая брови, но затем, видимо поняв всю ситуацию, дико ухмыльнулся и закусил нижнюю губу.

– Ого! Да ты не один, – сказал он, смотря в нашу сторону, смотря в мои яростные глаза. – Лора, девочка, как поживаешь?

Я глянул на неё – она больно скривила лицо и хныкнула, ещё одна слеза скатилась по её лицу. Она уронила голову на колени, закрывая лицо руками.

Клянусь, я убью его.

– Живи, пока у тебя есть время, потому что когда я тебя догоню – я тебя прикончу.

Алекс закрыл глаза, опустил уголки губ вниз, и покачал головой. Он знал, что это меня разозлит ещё больше. А так оно и было. Скорость моей машины перешла границы максимума, когда Алекс вырвался вперед, перед этим дружелюбно помахав мне. Он скрылся из виду, но ненадолго. Впереди я увидел, как его машина остановилась прямо передо мной – боком.

Этого я никак не мог ожидать...

Резко затормозив, машина заскользила по асфальту, заворачивая куда – то в сторону, и чёрт побери, на встречу ехала старая машинка, которая толкнула меня, и я, теряя управление, начал лететь в сторону...

Моя перевернутая машина лежала на дороге. За минуту до этого, я слышал визг Лоры, а потом она затихла, когда автомобиль начал переворачиваться.

Первое, что попало на вид, когда я открыл глаза – белый потолок. Когда приподнял голову, увидел рядом сидящего друга, чей рот был приоткрыт, а с его глазами я встретился лишь раз, потому что в остальные секунды они смотрели в пол.

Память резко проснулась, и я напрягся, не сдерживаясь от первого вопроса:

– Где Лора? – первый вопрос, который меня волновал.

Стенли потерял контакт со мной, и глаза начали бегать в сторону. Рот закрылся, и теперь его взгляд был направлен

прямиком на меня.

– Мне жаль, дружище... Мне действительно жаль.

Какая – то часть меня понимала суть его слов, а другая, сильная, эмоциональная часть – отказывалась принимать слова всерьёз. Скорее, я думал, что сошёл с ума, либо долго сплю, видя сон. Сон, в котором случается то, чего я больше всего опасаясь. Но я понимаю, что проснулся в реальности, когда рука Стенли опускается на моё плечо, и крепко его сжимает.

Я дёргаюсь и обхватываю голову двумя руками, ногтями вонзаясь в кожу.

– Ну я прошу тебя! Остановись!

Её голос... О чёрт, я слышу её голос в голове. Что – то грызет меня, и заставляет снова вернуться в тот день, когда я не хотел останавливаться, когда я не хотел никого слышать... Когда я, сам того не понимая, шёл к тому, что будет убивать меня всю оставшуюся жизнь.

– Ого, да ты не один!

– Лора, девочка, как поживаешь?

Дико кричу, и понимаю, что это конец.

За – то я знаю одно – я не оставлю этот мир, пока не отомщу.

Добрый, весёлый парень – вот кто покинул эту землю.

Злое и жестокое чудовище, который будет питаться страданиями врага – вот кто берёт власть надо мной.

ГЛАВА 1.

Всю остальную часть вечера народ развлекался, приходил, уходил. Охране пришлось выводить пьяных недоумков, которые затевали драки, разбивали бутылки, нагло приставали к девушкам, а бывало дело, и ко мне. А некоторые из них, находились в компании того прекрасного незнакомца, засевшего у меня в мыслях. Казалось, будто я пьяна, или просто вижу дурной сон. Но я могла хорошо осознавать то, что я в реальности.

Работать директором клуба – это неприятно и скучно. Хорошее получаешь лишь в том, что достойная зарплата, а плохое прям – таки и тянется к тебе, ведь персонал не может обращаться ко мне на» ты», или скучно бросать в лицо жалобы на маленькую зарплату, или просто обсудить какие – то личные дела. И мне действительно жаль, что именно я – директор клуба. Моя работа – стоять и надзирать, чему я не очень – то рада. Единственный человек, чье место я с удовольствием хотела бы занять – это Джулия – моя лучшая подруга.

Стоя рядом с баром, я не раз, и не два, замечала, как те, кто подходят к ней за выпивкой, смотрят на неё с огоньком в глазах, а иногда нагло, без стеснительности, целуют её руки... Однако, не каждому летит подарком такой шанс.

– Ты точно на него запала, – ехидство Джулии снова прозвучало около моего уха.

Её присутствие заставило меня оторваться от интересного объекта наблюдения... От парня, который был самой гравитацией для меня, чьи глаза изредка встречались с моими, и я, дикая скромница, сразу же отворачивалась.

– До чего же ты надоедливая, – закатив глаза, я достала телефон, и сделала вид, что в нём есть что – то сверх интересное. Но, убедить Джулию в том, что весь час я пялилась в свой мобильник – сейчас казалось невозможным.

Подруга хихикнула, и легонько толкнула меня плечом:

– Тогда я могу его украсть?

Нет? Точно нет!

– Он сидит вон там, – я мотнула головой в сторону шумной мужской компании, где сидел тот, к кому мои глаза буквально прилипли. Сейчас я с трудом себя сдерживала, чтобы снова не посмотреть в ту запретную сторону.

– Угу, – пропела Джулия, и откинув волосы назад, направилась в сторону, от которой прошедший час я так и не смогла оторвать глаз, будто бы там происходит что – то, на что можно смотреть вечно, и чувствовать умиротворение.

Через несколько секунд компанию, сидевшую на диване,

закрыла толпа, танцевавшая под музыку, которая вливалась в их тела энергию, и заставляла находиться здесь ещё дольше, и пьянеть ещё больше. Для кого – то этот вечер самый лучший, ведь он, или она, пришли со своей парой, с желанием развлекаться по – полной. А кто – то, как и я, стоит в углу, и ругает себя за свои никчемные мысли.

– У – х – у – у!

Чей – то громкий восторженный крик заставил меня ещё раз оглядеть толпу, и найти в ней смешную и неприличную сцену, где принимал участие знакомый мне парень, недавно побывавший за барной стойкой; в одной руке он держал бутылку алкоголя, а другой держал девушку за талию, висевшую у него на плече, и стуча кулаками по его спине, явно делала ему массаж. Рядом с ними стояли ребята противоположных полов. Парень, немного подпрыгивая, тем самым принуждая свою спутницу на плече визжать, поднёс к губам бутылку, и начал пить в ней содержимое.

– Отпусти, эй, ну пожалуйста! – кричала девчонка, не переставая колотить его кулачками.

Я улыбнулась, когда парень, которого я совсем недавно считала мерзавцем, поставил её спиной к себе, и прикрыв глаза, начал целовать её шею, а она, подчиняясь ритму музыки, обхватила руками его шею. Парни и девчонки, стоявшие рядом с ними, забыли про них, и начали двигаться в разные стороны, поднимая руки вверх, сгибая и разгибая локти. Народ становился бешеным и ещё более энергичным, когда му-

зыка становилась всё яростнее и яростнее.

Переодевшись, я лежала на своей мягкой, удобной кровати, и отказывалась верить, что рабочий день закончился, и я наконец была у себя дома. Тишина и покой – единственное что сейчас меня окружало. Не хватало лишь Джулии, которая не давала мне засыпать благодаря своим забавным историям. Но с другой стороны, её отсутствие становилось плюсом, ведь я могла спокойно закрыть глаза, и отдаться сну.

В своём родном городе, когда наступала ночь, я полностью была поглощена мыслями о папе, находившийся в больнице уже несколько месяцев. В голове было так много вопросов, от чего местами кружилась голова. Тогда мне было семнадцать, и я была далеко не ребенком, а значит понимала, что моего отца от рака может спасти только чудо, в которое я так сильно верила. День за днём я тратила нервы, сидела у его кровати и гладила его руки, пока он спал, и шёпотом, со слезами на глазах, молилась, чтобы всё с ним было хорошо.

Но, в один миг, всё уничтожилось в пух и прах. Отец умер. Я возненавидела мир, и впала в депрессию. Лишь чуть позже смогла встать на ноги, но руку помощи мне протянула Джулия, и вернула к нормальной человеческой жизни.

Я сделала то, что так отчаянно у меня просили глаза – заснула.

– Что за... – прохрипела я, когда услышала звуки в коридоре, но не стала вставать.

Секунда – и я сообразила, что домой пришла подруга. Так же, я поняла, что судя по низкому, хриплому голосу, она не одна. Чуть позже послышались скрипы полов, и тихий смех, затем хлопок двери. Настала тишина, и я снова закрыла глаза, повторно засыпая. Но на этот раз крепко. Больше никакие чертовы звуки не смогут меня разбудить!

ГЛАВА 1.

– Ты уверена, что наличных хватает? – встревоженный голос мамы звучал в ушах.

Я была безумно рада её звонку, потому что он случается лишь раз в месяц. Когда я слышала её голос, то попадала в рай, и лететь вниз, в реальность, было сложно. Звонки мамы попадали в редкость, но я была рада тому, что имею. То, что я желаю – не может исполниться вот – так просто. А желаю я не много, всего лишь увидеть маму перед собой, коснуться её, и мило посмеяться. Но я могу лишь разговаривать с ней, и чувствовать огромное расстояние, которое для меня, увы, непреодолимо.

– Я скучаю, – тихо сказала я, с болью в голосе. – Когда мы увидимся, мам?

На том конце трубки послышался вздох:

– Я не знаю, милая.

– Как Диана? – я задала не легкий вопрос, зная, что это

причинит некую боль маме. Большую боль.

Какое – то время она молчала, снова вздыхала, и я могла слышать в её вздохах настоящее отчаяние. Моя сестра лежит в больнице уже несколько месяцев, как когда – то там лежал отец. Но и теперь мои мысли затмевает только она, и ни кто другой. Изнутри меня разрывает страх, что произойдёт второе печальное происшествие, и муки снова окружают меня, и мою семью. Потеря отца казалась чем – то тяжелым, и неисцелимым для нас, но когда заболела Диана, мир снова не был на своих местах.

– Не хуже... Но и не лучше, – ответила она голосом, который я еле слышала. Он был настолько тихим, настолько грустным, что смог задеть меня по больному месту – сердцу, которое потерпело огромную потерю, и не потерпит вторую.

За стенами слышались шаги и голоса, а это значит, что продолжать нормальный разговор не получится.

– До скорого звонка, мама.

– До скорого, милая.

Я вскочила с дивана и подбежала к Джулии, которая упираясь ладонями в окно, тихо воскликнула:

– Рейзор?!

Прямо перед нашим домом стоял знакомый мне парень из бара, облокотившись о чёрный мотоцикл, и разговаривая по телефону, улыбался, что делало его до ужаса обаятельным.

Тогда, тем вечером, он был не таким – он был пьяным, дерзким, и раздражительным. В тот момент, я, словно дикое животное, готова была разорвать его на части, но мерзавец оказался сильнее меня. Но сейчас мне не хотелось ворошить то, что уже произошло, хотелось задать вопрос: что он здесь делает?

– Что он здесь забыл? – спросила я у Джулии, в надежде, что она мне непременно ответит. Но это было уже совсем не важно, потому что к нашему дому подъехало такси, из которого почти сразу же вышел парень.

Рейзор положил телефон в карман своих джинсов, и пожал руку таксисту, перекинувшись парой фраз. Чуть позже оба подошли к машине, открыли багажник, и вытащили оттуда пара спортивных сумок, и направились к дому, что стоял напротив нашего.

Я снова хотела открыть рот и задаться вопросом, но Джулия, не дав мне этого сделать, выдала ответ на мой мысленный вопрос:

– Да, этот красавец будет жить поблизости с нами.

Усевшись на подоконник, я захныкала:

– Минус. Большой и огромный минус!

К вечеру я сидела в кресле, смотрела телевизор, и честно говоря, умирала со скуки. До вечера я убирала всю квартиру, тряпкой вытирала каждую пылинку, и не одна комната не осталась без моего внимания. После окончания уборки,

на душе стало легче, и ко мне вновь вернулось облегчение.

Помнится, такое я ощущала лишь у себя дома, а спокойно мне становилось только тогда, когда мы всей семьёй ужинали, и слушали истории, которые рассказывал отец, а мы с большим удовольствием его слушали. Мы будто оказывались в другом мире, где всегда было тепло и уютно. Но этих дней и моментов больше не вернуть. Никогда.

– Ну, как я тебе? – спросила Джулия, входя в гостиную, и загораживая мне собой экран телевизора.

Мои глаза начали оглядывать ее короткое, обтягивающее красное платье, и бежевые туфли на высоком каблуке, но синий шарф на шее привел меня в большее удивление, чем сам ее наряд.

– Ты куда? – я нахмурилась.

– У нашего соседа – красавца вечеринка, и я приглашена, – ехидно сказала Джулия, сделав оборот вокруг себя.

Я закатила глаза, и в голову пришла сумасшедшая мысль: может, попроситься с ней?

– Не хочешь со мной? – подруга вскинула брови, что – то печатая в своем телефоне. Она улыбалась и хмурилась, затем тихо смеялась.

– Э... Нет.

Джулия цокнула, подошла ко мне, наклонилась, и поцеловала в щечку, после чего выбежала из гостиной, и захлопнула за собой входную дверь. Так я и осталась сидеть в одиночестве, и продолжать скучать, в то время, когда в соседнем

доме слышались визги, громкая музыка, и звуки машин, которые то приезжали, то уезжали.

Через какое – то время я заснула, что было удивительным, ведь в соседнем доме невероятный, яростный шум, из – за которого в голове пролетают нецензурные выражения.

Глаза невольно открылись, а вместе с ними и мой рот, который издал вопли, полные возмущения. А причина этому – вибрация телефона у меня в руке. Нашупав мобильник где – то под собой, я лениво простонала:

– Да,

– Помоги мне, – прошептала Джулия, и на той стороне трубки послышался всхлип.

Что происходит?

– Что случилось?... Джулия? – говорила я, но в ответ получала молчание.

Паника тут же облила меня по полной, когда послышались короткие гудки. Я подорвалась, забежала в свою комнату, открыла шкаф, натянула на себя джинсы, майку, и быстро надев обувь, и схватив ключи, я молниеносно выбежала из квартиры, и закрыла ее.

Когда спустилась вниз, на улицу, я прямиком направилась в дом Рейзора, не ходьбой, а быстрым бегом. Дом был переполнен народом; возле входа курили не знакомые мне парни и наблюдал за тем, как, видимо, их друг, повалив га землю своего противника, колотит кулаками его лицо.

Я остановилась, не зная, куда идти. При виде этой не совсем притной картины мой путь прекратился. На какое – то мгновенье, я вообще забыла, зачем сюда явилась.

– Какая драма, – прошептал голос на ухо, а чья – то рука опустилась на мое плечо, сжимая и разжимая его.

«Ох чёрт!» – пронеслось у меня в голове, когда в обладателе этого шепота я узнала парня, от которого тот «незабываемый» вечер я не могла отвести глаз.

Возможно, мне стоит поздороваться?

Ещё никогда я не заставляла себя в таком чувстве... В том чувстве, в котором сердце наполняется теплом, а его обычный ритм становится быстрым, и я с трудом признавала, что этот человек мне нравится. Ведь другого оправдания у меня просто не было.

Какие – то минуты я смотрела в пол, а когда вновь решила посмотреть на неприятную сцену, то была не много не в себе; те двое, что устроили драку, сидели на короточках, подносили сигареты ко рту, вдыхали, и выдыхали. Один толкнул своего напарника в плечо, а тот в ответ, после чего они громко засмеялись.

– Помогите!

Джулия. Она бежала в мою сторону, и тянула руку ко мне, но не смогла продолжить свой путь, она запнулась и упала. Я рванула к Джулии, упала рядом с ней на колени, и начала трясти её за плечи.

– Джулия? Джулия! – в панике кричала я, не переставая

её дёргать.

Я начала осматривать её сверху до низа, но мой взгляд остановился на руке, где были свежие кровавые порезы. Я приложила руку ко рту, ощущая, как страх и недопонимание охватывают меня.

– Успокойся... Слышишь? – говорил Джеймс, обхватывая мои щёки, и нежно поглаживая их пальцами, на долю ужасного момента успокаивая меня этим.

Я посмотрела на него. Кивнула.

Джеймс просунул руки под спину Джулии и осторожно поднял её на руки. Он обошёл меня, и я слышала шаги за моей спиной, которые каждую следующую секунду я переставала слышать. Как бы мне сейчас хотелось, чтобы я была во сне, а не в чёртовой реальности.

Всё, Нелли, возьми себя в руки. Хватит ныть!

Я сжала руки в кулаки, встала, тяжело вздохнула, ещё раз, и ещё раз. Сразу вспоминаются школьные времена. Я часто была эпицентром издевательств, унижений, и оскорблений. Меня презирали за то, что я хожу в одном и том же, изредка меняя только обувь. Тогда были не лучшие времена, где я хорошо познала что такое стресс. Когда я шла домой, то пыталась пореветь, и отпустить ещё один ужасный день, а домой стралась приходить с улыбкой на лице. Тогда я не хотела расстраивать родителей.

Но, за то сейчас, я никому не позволяла себя обидеть. На милость, я отвечала милостью. На грубость, я отвечала

грубостью. С тех времен во мне слишком много поменялось. Моя единственная слабость – это отец.

– Всё... Всё в порядке, – внушала я себе.

Я слабо подняла взгляд, когда из ниоткуда появился Рейзор. На его лице сияла ухмылка, а глаза скользили по мне, как коньки по льду; плавно и медленно. Рейзор облизнул губы, и наконец взгляд остановился на моём лице, что привело меня в некий испуг.

– Какие люди, – сказал он, медленно наступая на меня.

– Слушай, мне сейчас не до тебя, правда. – устало говорила я, приложив руку ко лбу, и на мгновение закрывая глаза.

– Даже не сделаешь мне выговор за ту ночь? – вскинув брови, он сделал ещё один шаг, разрывая безопасную дистанцию между нами.

Я нахмурилась, и сделала шагжок назад, когда Рейзор был в опасной близости от меня. Но я его недооценила – он не растерялся, и схватив моё запястье, дёрнул меня на себя, другой рукой сжимая мою талию, будто бы я была его девушкой.

Нахмурившись, я кулаком ударила в его плечо.

– Сейчас жепусти меня!

Вся тяжесть, усталость, и шок из – за случившегося – уничтожились в пух и прах. Во мне проснулось возмущение, и собственница своего тела. Он мне не парень, не друг, и не близкий человек. Он не может вот так себя со мной вести. Не имеет права.

– Зачем? – искренне удивился он, сдвигая брови.

Мои руки продолжали колотить его, но все мои действия, кажется, вызывали в его голове слово – трепетно. Парень широко улыбался на то, как я пытаюсь освободиться из его лап. Я делала это, зная, что пока он сам не захочет меня отпустить, я не выберусь. Это начало меня злить. Чем взрослее я становлюсь, тем больше проблем меня окружает. С каждым днём всё интереснее, хуже, лишь в особенных случаях лучше.

На моём лице появилась улыбка, когда за спиной Рейзора возник Джеймс.

– Ого – го, парниша, тебе было мало Лоры? Решил затеять ещё одну игру?

Лицо Рейзора, на котором совсем недавно была улыбка, насмешки, – скривилось. Взгляд, прежде отражавший ехидность, стал каменным, а губы сжались в тонкую полоску. В него, будто вселилось что – то тёмное и злое. Я не знала, о чём говорит Джеймс, но это явно задело Рейзора.

– Лучше бы тебе заткнуть свою пасть, – злился парень, отражая это на хватке, что сильнее, и до боли, сжала мою талию. Я дёрнулась, но он и не думал меня отпускать. Он смотрел сквозь меня – на Джеймса.

– А то что? И со мной поиграешься, парниша?

Рейзор резко отпустил меня, развернулся, и подойдя к Джеймсу, схватил его за воротник, и приблизился к его лицу. Джеймс облизнул губы и уголок его губ приподнялся.

– Ещё раз ты хоть слово о ней скажешь... Я убью тебя. – яростным шипением говорил Рейзор, и я могла видеть, как всё его тело напряглось. – Убью. Клянусь.

Рейзор отстранился от него, сделал шаг в сторону, и перед тем как уйти, он специально задел плечом Джеймса.

Я подошла к Джеймсу, прикоснулась наружной стороной руки прикоснулась к его щеке. Горячая. Господи, когда я рядом с ним, мне хочется забыть обо всём. И сейчас, когда ситуация не из лучших, мне хорошо, и всё потому, что он ко мне так близко. А то, что я сейчас до него касаюсь – это безумие. Мне это чертовски нравится. Мне чертовски хорошо.

Джеймс обнял меня за плечи, и мы, не произнося ни слова, направились к моему дому. Всю дорогу я пыталась спокойно обдумать то, что сегодня произошло. Что – то подсказывало мне, что произошедшее не оставит мою голову ещё долгое время.

– Пока, – сказала я, когда мы остановились у дверей моего дома.

Парень, из – за которого моё сердце хочет выпрыгнуть из груди, убрал прядь моих волос за ухо, и наклонившись, поцеловал меня в щеку, задержавшись там дольше, чем предполагается. На эти секунды я закрыла глаза... А когда открыла – Джеймса рядом не было. Он исчез, словно вообще не появлялся. Но я знала, что эта встреча – не последняя.

Стоя около дома, я наблюдала за вечеринкой, чей разгар не собирался угасать. Рейзор стоял в стороне с опущенной

головой, где почти — что не было народу, и закуривал. Когда его голова поднялась, он встретился со мной взглядом.

У меня не будет жизни... Не будет нормальной жизни; учёба, любовь, трудности, счастье. Меня окружила тёмная сторона.

ГЛАВА 3.

Я легла в постель только тогда, когда была уверена в том, что у меня больше нет повода беспокоиться о состоянии Джулии. Перед тем, как зайти в комнату, и упасть на любимую кровать, я зашла в комнату подруги, и застала её спящей на диване, укрытой тёплым одеялом.

Вечеринка в доме Рейзора ещё не закончилась, но это не была причина, по которой я не могла закрыть глаза и забыться. В голове оставалось слишком много вопросов. Самым главным было то, что я была в недоумении о том, что случилось с Джулией. Это больше меня пугало, чем волновало. Перед тем, как въехать в этот город, я и знать не могла, что столько всего навалиться, и я не смогу засыпать, чувствуя как сердце отбивает обычный ритм, а не колотится так, что вот — вот выпрыгнет из груди.

После смерти отца всё стало иначе; я больше не была той девушкой, которая шагала вперёд по жизненной дорожке, с самоуверенностью, и с думками, что всё получится, всё будет идеально. Его уход отнял у меня силы, которые сейчас мне сильно нужны. Я и догадываться не могу, что меня ждет

дальше: плохое или хорошее.

Одно я знала точно – безупречной жизни мне не ждать.

*** – Эй, красавица, налей бурбон. – опустив свои локти на стойку бара, парень с наглостью в голосе сделал заказ. Пожалуй, наш гость был ещё одним мужским идеалом, которых я встречала; широкие плечи, острые скулы, и улыбка, которая покорила многих девушек, но а если он им подмигнёт – от визга ему не спрятаться.

Джулия, мельком посмотрев на него, улыбнулась, а когда поставила перед ним бокал, сделала вид, будто ей на него плевать. Я, стоя чуть дальше от них, и наблюдая, поняла, что этот голос, поведение, и сам парень, привлекло Джулию, что было странным. Не было ещё ни одного раза, когда бы эта несносная дамочка опускала глаза, и вела себя фальшиво.

Да, он точно ей понравился.

Парень залпом опустошил бокал, и со звуком поставил его перед собой, на что Джулия, нахмурившись, обратила внимание. Я сжала губы, когда увидела, как он, усмехаясь, смотрит на неё, прикусывая нижнюю губу. Подруга, заметив это, улыбнулась, но сразу же вернула серьёзный вид, когда встретилась с ним взглядом.

Вдруг парень взял бокал в руку, поднял его вверх, и кинул куда – то за свою спину. Одно мгновение, и послышался звук разбивающегося стекла.

– Эй! – воскликнула Джулия, выбегая из – за стойки бара, и внимательно разглядывая множество осколков за спиной

своего недавнего любимца. – Ты дурак? Зачем ты это сделал?

Я, выпучив глаза, смотрела на то, как парень встал с места, подошёл к Джулии, схватил её и поднял в воздух, прижимая к стойке бара, и заставляя её обхватить его талию ногами, и убирая руки Джулии за спину.

– Моё имя Рой. – начал говорить парень. – И мне нравится то, как ты скрываешь своё излишнее внимание ко мне.

– Мне всё равно. Живо меня отпусти, придурок! – закричала подруга, начиная извиваться во все стороны, но все её действия никак не повлияли на Роя.

– Ох, детка, сначала ты назовешь своё имя, и только потом я тебя, может быть, отпущу.

– Когда ты меня отпустишь, а это случится, тогда я вмажу тебе... Клянусь, – рычала Джулия, и её голос был полон возмущения.

Рой снова закусил нижнюю губу, покачал головой в стороны, и тихо засмеялся.

– А я вижу, ты готова веселиться, кроля.

После его последних слов, Рой всего на секунду отпустил Джулию, затем положил к себе на плечо и направился к выходу, после чего было слышно громкое визжание Джулии, а самым веселым было то, как она ладошами била его по спине.

– Идиот! Ненавижу! – во весь голос кричала подруга.

Когда до выхода оставалось один – два шага, Рой повернул голову назад, и найдя меня глазами, подмигнул мне, на что

я в ответ улыбнулась. Один момент – и я больше ничего не слышала, потому что он, с грузом на плече, оказался за порогом заведения.

Я не хотела ругать себя за то, что не помогла Джулии освободиться, потому что видела, что ситуация под контролем, и этот сумасшедший парень её не обидит. Мне не показалось, что подруга испытывала к нему влечение всё это время, я была в этом уверена. Такое поведение у неё впервые, и я точно знала, что это – неспроста.

Выдыхаю, и выхожу на улицу. В уши сразу врывается тишина, и домой совсем не хочется. Возможно, это потому, что я только что с работы, где хаос создают студенты? Возможно, я просто мечтала убежать оттуда без оглядки? Странно, я молодая девушка, но мне вовсе не хочется проводить время в таких местах. Может быть, со мной что – то не так?

Вибрация телефона в руке выводит меня из мыслей. Когда я подношу телефон к лицу, на экране высвечивается неизвестный номер.

– Да?

– Где ты?

О Господи. Это Джеймс...

– А тебя не учили здороваться? – спрашиваю я, и невольно улыбаюсь.

Не сдаётся Джеймс, и повторно задаёт вопрос:

– Где ты?

Я начинаю еще шире улыбаться, и спустя несколько секунд молчания, отвечаю:

– У входа в дикое и ужасное место.

– Никуда не уходи, я скоро буду.

Мой рот открылся, когда слышались короткие гудки.

Разум толкает меня вперед и заставляет идти домой, а сердце наоборот, заставляет меня остаться здесь и ждать парня, который мне нравится. Похоже, я схожу с ума. С того момента, как увидела его, то твердый камень, в котором было мое сердце, и отбивало обычный ритм, – раскололся на мелкие кусочки. И та девушка, которая была раньше, утонула в прошлой жизни.

– Хэй!

Я подпрыгнула, когда перед собой увидела Рейзора, в обнимку с какой – то девчонкой, и удивилась, когда она была одета скромно: не мини юбка, а лосины, не топ, а обычная серая футболка. Но мой нрав к ней тут же пропал, когда она фыркнула, посмотрев на меня.

Почему у многих девчонок есть привычка строить из себя стерву? Не уж то, если они будут добрыми, от них все будут скрываться и тыкать пальцами?

– Что? – спросила я, скрестив руки под грудью.

Девушка, что вжалась в него, посмотрела на меня, наклонила голову в сторону, и улыбнулась. Но это была не добрая улыбка – скорее насмешка надо мной. Её действия начинают меня не на шутку злить. Я не злорадствую, но я бы с удо-

вольствием повывёргивала ей волосы. Но если сейчас начну к ней цепляться, то это будет очень льстить Рейзору, он наверняка подумает, что мы из – за него создали конфликт.

Нет, я ни за что не предоставлю этому мерзавцу такого удовольствия.

– Рейзор, и на что ты повёлся? – тонким голосом начала девица, оглядывая меня с ног до головы. – Вот на это? – она брезгливо указала на меня пальцем.

Рейзор ехидно взглянул меня, и уголки его губ поднялись вверх. Наверное, он разозлил меня больше, чем его спутница, что было странным. Мне сейчас же захотелось расцарапать лицо ему, и его девушке, которая возомнила себя той, кем совсем не является.

Я гордо улыбнулась, и смотрела прямо на неё – девчонку, которой давно следовало бы преподать урок. Это не лезет ни в какие ворота – меня чуть ли не оскорбляет какая – то цыпочка, которую Рейзор, точно подцепил в клубе. А сам он довольствуется тем, что ему дано... А то – есть, ему приносит радость то, что я цапаюсь с его подружкой.

– Почему бы тебе просто не замолчать?

– Пожалуй, не ты будешь указывать что мне делать.

Я подошла к Рейзору невероятно близко (чего я, кстати, не ожидала от себя), и закрыв глаза, начала кричать:

– Заткни рот своей девушке!

– Заткни рот своей девушке!

– Заткни рот своей девушке!

Предложения, не имевшие изменений, летели из меня, словно гоночные машины, мчавшиеся к старту.

Когда я распахнула глаза, момент меня ждал совсем не лучший: у Рейзора было лицо, будто бы он увидел что – то, что ему никогда не доводилось встречать... Глаза, в которых был шок и удивление, прямиком смотрели на меня. Сейчас... Именно сейчас я хотела провалиться сквозь землю, когда поняла, что совершила самый – самый глупый в мире поступок.

– Э...

Я обернулась, и приложила ладонь ко лбу, когда самый красивый парень в мире, от которого я почти без ума, стоял рядом со мной, и с недопониманием пялился на меня. Что же, надеюсь, хуже уже не будет... Надо как – то выбираться из этого недоразумения.

– Привет, Джеймс. Как дела? – непринуждённо спросила я, и смотрела в любую сторону, лишь бы не на него.

Он подошёл ко мне, взял за руку, и по телу не в первый раз пробежалась волна мурашек. Он поддел указательным пальцем мой подбородок и приподнял его, благодаря чему я смотрела в чистые, зелёные глаза.

– Поехали ко мне? – проговорил он, смотря только на мои губы, и это не казалось мне нахальным. Это было довольно приятным... Значит, я не настолько ужасна, раз на меня обратил внимание красавец с прекрасным характером?

Я крепко обняла его за шею и прислонилась щекой к его

щеке.

– Да... Тебе и вправду стоит увезти меня отсюда.

Он легонько сжал мои бёдра, и я обхватила его талию. В таком положении он донёс меня до машины, усадил внутрь, и повёз меня по ночному городу. И даже если я буду кричать на весь мир, насколько мне сейчас хорошо – этого мне будет недостаточно. Я всегда буду хотеть большего, когда нахожусь с Джеймсом.

Кажется, лучше чем сейчас, уже не будет.

Самое плохое забывается, когда ты встречаешь человека, от которого буквально теряешь голову.

Прошло ровно три дня после того, как мы катались по ночному городу, смеялись, и дарили друг другу комплименты. Меня можно было назвать пьяной из – за того, как я вела себя с ним в ту ночь, но нет, – я была трезвой. С ним я отрываюсь от земли, и парю где – то в облаках, но не здесь, не в реальности.

Так хорошо мне было только два года назад. Тогда папа был жив, и мы всей семьёй поехали на пляж, сняли там домик, и пробыли там одну счастливую неделю. Я никогда не забуду то, как просыпаясь в своей комнате рано утром, слышала смех родителей, который доносился с кухни. И я рада, что тогда ценила то, что у меня было.

– Вставай, соня! Пора завтракать! – прокричала Джулия, чем – то гремя на кухне. Но пахло чем – то очень вкусным...

Я встала, направилась в ванну, приняла холодный душ, который слишком хорошо меня ободрял, и пока капли стекали по моему телу, я думала о том, как проведу день, и стоит ли продолжать наши неловкие встречи с Джеймсом. Мне до чёртиков нравилось то, что у него был талант появляться только тогда, когда я вляпываюсь в передраги, где довольно частично присутствует Рейзор. Одна мысль о нём приводила меня в нехорошее, странное чувство.

Выключив воду, я вылезла из душа, и замоталась в полотенце. Забежав в комнату, я натянула на себя домашнюю одежду, и зашла на кухню, где сидя за столом, и надув губки, меня ждала Джулия.

– Мм, пицца на завтрак? – я уселась за стол, и словила на себе довольный взгляд Джулии. – Ладно... Пицца так пицца.

Взяв треугольник, я откусила, и начала жевать. Джулия поставила локти на стол, и ладошами обхватила свой подбородок, продолжая нагнетать на меня. Я старалась молча завтракать, и не замечать её. Я и вправду была бы рада, если бы всё было так просто.

– Ну, что не так? – я положила руки на колени, в полной готовности выслушать подругу.

Джулия бодро улыбнулась, давая мне понять, что всё хорошо. Но разговор она не отложила – она решила загрузить мою голову именно сейчас, когда я хотела спокойно поесть.

– Рой он... Такой... Классный, – сдержанно сказала по-

друга, пальцами постукивая по столу. – Похоже, что – то намечается, Нелли.

И тут меня осенило: когда я говорю о Джеймсе, мой голос становится таким же тонким, глаза сияют, и я не знаю, куда деть свои руки... Мои эмоции зашкаливают, стоит мне только вспомнить лицо Джеймса.

– Я тебя понимаю.

Джулия наклонила голову назад и подняла руки вверх, сжимая их в кулачки, после чего завизжала:

– Я люблю его, чёрт побери!

Никогда бы не подумала, что сидя за столом, я буду понимать её чувства к парню. Ведь то, что сейчас происходит с ней, происходит и со мной. Но порой мне кажется, что я стою гораздо выше, чем Джулия. Я хочу оставаться в норме, радостно не дрыгаться при виде Джеймса... Я это смогу. Но теперь улыбку с моего лица никто не посмеет стереть!

Прошёл ещё один день без проблем, новых новостей, и без Джеймса. Все куда – то подевались, а может быть, просто стараются держаться от меня подальше. Нет, правда, мне надоела вся суета – надоело сидеть на месте! Я не прошу прибавить мне адреналина, новых неприятных знакомств или встреч, мне всего лишь хочется увидеть парня, от которого у меня уже, правда, голова кругом.

Проведённое время с ним заставило меня узнать, что такое настоящее, весёлое времяпровождение. Сначала он

со мной общался, находился рядом, когда было нужно, а теперь всё... Испарился. Не припоминаю, чтобы я до этого хоть раз так суетилась из – за какого – то парня, каких на земле миллионы.

– Ночью меня не будет, – оповестила Джулия, носясь по комнате как угорелая, и похоже, что она что – то искала.

Чёрт со всеми моими принципами, заморочками. Хватит с меня, я не собираюсь проводить свою молодость сидя в квартире и не впуская голову никого, кроме Джеймса. Мне нужно развеяться, и я это сделаю, а иначе, всё это напряжение съест меня.

– Можно с тобой?

Джулия, ни делая ни единого движения на месте, застыла, затем круто развернулась, с опасением подошла ко мне, и прищутив глаза, приложила ладонь к моему лбу.

– Вроде температуры нет... – задумчиво и наигранно сказала подруга. – Что с тобой, принцесса?

– Принцессе нужен отдых. – широко улыбнулась я. – Ну так что, ты возьмёшь с собой замарашку?

Запах алкоголя витал внутри здания, куда раньше бы я и шагу не сделала. Тем запоминающимся для меня вечером было почти так же, но сегодня что – то не то. У меня то ли плохое предчувствие, то ли я будто уверена на все сто, что случится плохой случай. Но пока ничего подозрительного не происходило: Джулия поочерёдно вливала в себя против-

ную, алкогольную жидкость, и танцевала так, что я с трудом сдерживала смех, прижимая ладонь к губам.

– Давай, давай! У – у! – подбадривал её Рой, расхаживая вокруг неё, и снимая на камеру.

Остановившись, подруга крутанулась, глазами нашла меня, после чего схватив меня за запястье, потащила за собой на танцпол. Обычно это место меня не привлекало, но сегодня меня что – то так и толкало хорошенько развеяться, а если точнее – выветрить все мысли о Джеймсе. Этот парень целиком и полностью захватил мой разум, а я лишь подтолкнула его к этому. А сердце, что колотится при его виде, предательски шептало мне, чтобы я испытывала нрав к Джеймсу всё больше и больше.

Я должна жить для себя, не для кого – то. Только для себя.

Музыка разогрела моё тело, и я стала двигаться так, что никто бы не сумел сравнить мои движения с тем, что вытворяла Джулия ранее. Подруга зажигала не хуже меня. Пожалуй, мы слились с ней в единое целое. Опьянённая музыкой и алкоголем толпа только подливала масла в огонь, что дико меня завлекало. Так вот оно, какого это – быть свободной девушкой, легко мыслить, зная, что тебя никто не остановит.

– Идём, – дёрнула меня Джулия, и повела к бару, где нас ждал Рой, и незнакомые мне парни, приписывая к этому ряду девушек.

Я вопросительно посмотрела на Джулию, на что она лишь мотнула головой на Роя, у которого в руке была бутылка, ко-

торуя он то и дело покачивал из стороны в сторону.

– Мм? – я толкнула Джулию плечом.

Один из парней выхватил у Роя бутылку из рук, подошёл ко мне, и сунул мне в руки алкоголь, приобняв меня за плечи.

– Стэнли, вот собака! – шутливо возмутился Рой.

Я хмуро посмотрела на бутылку, затем прищурившись оглядела каждого из ребят, что стояли поблизости с Роем и с насмешкой смотрели на меня, а затем мысленно махнула рукой на то, что не стоит напиваться, преподнесла бутылку к губам, и начала глотать, наклоня голову назад.

– Ну всё, хватит тебе, – парень, что обнимал меня, забрал у меня бутылку, и вернул её Рою, рядом с которым стояла Джулия, и выпучивала глазёнки в моё направление. Она была в шоке, конечно. Ещё никогда я так не прилипала к такой мерзости, как алкоголь. Для меня всё это было новое, да и я среди всех присутствующих (а они наверняка не раз напивались), была новичком.

– Не хочешь подышать? – спросил Стэнли, наклоняясь ко мне.

Я кивнула. Стэнли снова обнял меня, но уже за талию, и мы пошли к выходу. Когда мы вышли из клуба, в ноздри врезался свежий воздух, а глаза, поддаваясь ему, закрылись, и я наслаждалась, вдыхая и выдыхая. Казалось, лёгкий ветерок выводит из меня выпитое, и ко мне постепенно приходило облегчение.

Я учуяла неприятный запах дыма – Стэнли закурил, не соизволив отойти от меня хотя бы на пару шагов.

Поморщившись, я встретила́сь с ним взглядом, и он, видимо всё поняв, выбросил сигарету и жестоко раздавил её ботинком. Благодарно улыбнувшись, я, сама за себя не отвечая, уткнулась ему в грудь. Он положил руку мне на спину и начал успокаивающе по ней похлопывать, словно понимал, что мне не по себе. Я попыталась представить на его месте Джеймса, и тут же мысленно ударила себя по лбу.

«Хватит о нём думать! Хватит!» – твердил голос изнутри.

Я печально вздохнула, отстранилась, и увидела за спиной парня знакомую фигуру, которая очень похаживала на фигуру Джеймса. Я сделала большой шаг в сторону, и начала получше всматриваться в силуэт, и окончательно убедилась что это тот, о ком я думаю, когда Джеймс развернулся ко мне лицом, разговаривая по телефону.

Заметив меня, он положил телефон в карман, и сразу направился ко мне. Рядом он оказался очень скоро, пересекая расстояние вытянутой руки. Я, кажется, ещё не до конца осознавала, что он стоит передо мной, и одновременно с этим удивлялась, почему я не радуюсь и не трепещу? Ведь последние дни именно он занимал мои мысли.

– Что ты здесь делаешь? – первый вопрос, который слетел с моих губ.

– Кто тот сосунок, с которым ты обнималась? – спросил

Джеймс, пропуская мимо ушей сказанное мною.

Я собиралась было ответить, но разум поставил передо мной преграду: почему я должна перед ним отчитываться? Сначала он морочит мне голову, пропадает и не даёт знать о себе несколько дней, а теперь заявляется и задаёт мне вопросы, будто бы он мой парень.

– Это моё личное.

– И меня оно не касается?

– И тебя оно не касается.

Джеймс сжал губы, покачал головой, посмотрел вверх, посмотрел вниз, затем рукой обвил мою шею и осторожно прижал к себе, заставляя меня вдыхать приятный запах, исходящий от него.

– А если я скажу, что ты мне нравишься, Нелли? – смотря мне в глаза, проговорил он.

Его слова проникли в мои уши, и внутри начало всё кувыркаться, а сама я не знала куда деваться. Он здесь и сейчас, признаётся мне в симпатии, а я понятия не имею, как поступать. Естественно внутри меня раздался мой собственный радостный визг – сердце ждало этого момента достаточно долго.

– Ты... я...

И тут случилось невероятное: Джеймс обхватил мои щёки, и нежно, со всей осторожностью поцеловал меня, на что я, непременно ответила. Нас окружала тишина, спокойствие, и чувства, которые вырвались из своего логова. Мои ощущение

ния были такими, будто это мой первый поцелуй. Будто мне шестнадцать лет.

Как оказалось, жизнь умеет предоставлять приятные сюрпризы, и я принимаю их с улыбкой, которой на моём лице не было давненько.

ГЛАВА 4.

Это третий по счёту неудачный для меня сон. В час ночи кто – то без перерыва тарабанил в нашу дверь. В моей голове пронеслась лавина нецензурной лексики, и после этого я поплелась к двери, прокрутила замок, но когда опустила ручку двери вниз, и дверь приоткрылась – зрелище меня ждало мрачное.

Джеймс, ладошей упираясь о косяк двери, стоял передо мной, в синей рубашке, которая просвечивала кровь, образовавшая большое пятно на его животе. Дыхание Джеймса было медлительным, а глаза еле держались открытыми. Я, ошеломлённая, просто стояла, и принимала на себя шок, ни оказывая ничего, что похоже было бы хоть на какую – то помощь.

– Кто там? – послышался сонный голос Джулии. – О Господи!

Подруга громко завизжала, и убрав меня с дороги, позволила Джеймсу облокотиться на себя, и помогла ему пройти в гостиную. Я прижала ладонь к губам и скатилась по стенке. Слезы взяли своё – они начали беспощадно катиться по мо-

им щекам. Мои руки тряслись, а голова ужасно кружилась, давая мне понять, что я потихоньку покидаю своё сознание.

– Нелли, ты здесь? – перед глазами начал кто – то щёлкать, а когда перестал, я увидела перед собой Роя, опустившегося на корточки.

Откуда здесь он? И что за чертовщина здесь творится?

Рой отнёс меня в комнату, уложил на кровать, и принёс успокоительного. Когда мне становилось лучше, я спрашивала про Джеймса, рвалась к нему, но Рой не пускал меня к нему. Он ничего не говорил о нём, просто опускал глаза, и пытался уложить меня спать. Мне не двенадцать лет, он не имел никакого права останавливать меня!

Те минуты, те часы, что я и Рой провели комнате – были мучительными. Я свернулась в клубочек, натянула одеяло до подбородка, и смотрела только в одну точку. Рой сидел в кресле напротив, не позволяя себе засыпать. Я не понимала, почему он держал меня в комнате и не выпускал.

Наступил момент, когда сила воли Роя иссякла, и он заснул. Я опустила ноги на пол, встала с кровати, и на носочках, тихо как мышка, начала подкрадываться к двери. Ухватившись за ручку, я посмотрела на Роя: его глаза резко открылись, он вскочил с кресла и обхватив меня, положил на кровать, и не отпускал меня, пока я не успокоилась.

– Нелли, дожись утра, и ты увидишь его! – кричал Рой. – Сейчас туда нельзя!

Я кивнула. Рой отошёл от меня, но не сел на кресло, он облокотился спиной на дверь и скрестил руки на груди. Он не делал шагу со своего места до утра. Мне удалось заснуть, что казалось мне невозможным.

*** – Эй, – прозвучал мягкий голос рядом.

Я открываю глаза, и мне становится слишком хорошо. Джеймс, целый и невредимый, сидит на моей кровати, и указательным пальцем проводит от плеча вниз по руке.

– Ты... Ты в порядке? – мой голос звучал странно.

– Рой сказал, ты рвалась ко мне, как чокнутая.

Я закатила глаза. Мои щёки стали пунцовыми.

– Я была не в себе.

Джеймс наклонился, медленно поцеловал меня в щёку. Я пододвинулась, и он прилёг рядом, просовывая свою руку мне под голову, и прижимая к себе. Я положила голову к нему на грудь, и закрыв глаза, снова уснула.

Засыпать в объятиях любимого мужчины – мечта любой девушки.

Моя мечта сбылась.

– Чокнутая... – сладко прошептал Джеймс, и поцеловал меня в затылок.

Я стояла за баром и натирала бокал, ожидая наплыва студентов. Сегодня вечер пятницы, а значит – отрыв по полной. В конце недели всегда было много народу, да и вообще, случалось много чего интересного. Я могла со стороны наблю-

дать, как кто – то ссорится, дерётся, и занимается неприличными делами у всех на виду. В первые дни моей работы здесь меня всё это раздражало, но встретив Джеймса, я сильно изменилась.

– Бурбон! – за бар уселся парень, показывая мне два пальца.

Через несколько минут его заказ стоял перед ним. Он кинул купюру на стойку, подмигнул мне, и слился с толпой. Я заметила в толпе девчонку, с которой не так давно поцапалась. Она поцеловала в шею парня, что ошивался рядом с ней, и продолжила танцевать. Двигалась она довольно неплохо... И с виду она была красива. Как бы плохо я к ней не относилась, правду скрыть нельзя.

Мой рот зажала чья – то рука, а руку завернули за спину. Я выпучила глаза и пискнула.

– Пристрелю, если шевельнёшься. – сказал голос у моего уха.

Неизвестный заставил меня шагать вперёд, не даруя мне свободу. Мы пошли через чёрный ход на улицу, тот, кто шёл сзади, толкал меня вперёд, а когда я пыталась просить отпустить меня, и спрашивала, что тому или ному нужно, неизвестный морально затыкал мне рот.

– Она у меня... Отвали! Прикати тачку. – говорил по телефону парень, когда мы вышли на улицу, и я смогла увидеть только его пухлые губы, аккуратный нос, а глаза были замаскированы чёрными очками.

– Что вам нужно? – в сотый раз спрашивала я, удивляясь своей смелости.

– Достала!.. – прошипел парень, и достав пистолет из заднего кармана, прижал дуло к моему лбу. – Я просил всего лишь быть тихой, а ты на это, увы, не способна.

Большинство моих дней не проходило без неприятностей. Сейчас я и догадываться не могла, кто этот человек, и что он от меня хочет. Меня мало кто знает, и я никому не вредила... Может, он похитил не ту? Перепутал меня с кем – то? Глупости! Ему нужна я, и он точно знал, что я бармен... А барменов у нас не так много – их двое – я и Джулия.

За спиной похитителя я увидела машину, подъехавшая к обочине. Сначала я думала, что приехало ещё парочка студентов, но вместо них из машины вышел Рейзор, и хлопнув дверью, он заблокировал машину. Он шёл левее от нас, что – то печатая в своём телефоне, и самым ужасным было то, что он не замечал меня и всю сцену.

Мой неизвестный быстро среагировал: он схватил меня за локоть и дёрнул на себя, заводя нас за угол. Но до этого из моего рта вырвалось что – то вроде писка, и я заметила, как Рейзор обернулся в мою сторону, но не успел меня увидеть. Парень медленно убрал руку от моего рта, и с его стороны это было очень глупо... Не только он из нас двоих хорошо соображал.

– Рейзор! – во весь голос закричала я, надеюсь, не напрасно.

Мой похититель вжал меня своим телом в стенку, обхватив руками мою шею и сдавливая её. Я ухватилась обеими руками за его руку, пытаюсь отдёргнуть её от себя, но всё трепетно. Я смотрела в его глаза, полные ярости и большого огня, раздувавшийся всё больше и больше. Монстр неожиданно освободил меня, и я начала жадно хватать воздух и прокашливаться. Но и это был не конец – парень замахнулся, и рукой, сжатой в кулак, ударил меня по лицу, не жалея силы, из – за чего я отлетела к стенке.

Я упиралась плечом в стену, пытаюсь удержать себя в равновесии, но ноги отказывались меня держать, и я упала, замуривая глаза. Внутри живота всё сжалось – в него начали жестоко пинать... И ещё... И ещё... Злость внутри похитителя не унималась.

– Ублюдок!

Я не верила своим ушам, в которые проник голос Рейзора. В глазах было мутно, словно передо мной был туман, а сквозь него я могла видеть, как Рейзор прижал к стене моего похитителя, и начал безжалостно бить его по морде, издавая рык. Парень оттолкнул от себя Рейзора, но и секунды не прошло, как он вернулся и повалил на пол монстра. Он оседлал его, и начал колотить его кулаками без остановки.

– Ты же убьёшь его... – это последнее, что я прохрипела, перед тем как провалиться в темноту.

После того страшного вечера, меня ждали страшные условия жизни. Когда я закрывала глаза, то я чётко видела перед собой те яростные глаза, могла чувствовать как сильная рука сжимает мою шею, и как нечто похожее на монстра пинает меня в живот... Слышу свои мысли и невероятно быстрый стук сердца.

В тот страшный вечер Рейзор привёз меня к себе, положил на кровать, и не спал всю ночь – ожидал моего пробуждения. На утро меня ждал один мрак. Боль в животе отбивала весь аппетит, я даже отказывалась от воды. На лице был синяк, покрывавший половину моей щеки. Когда я себя увидела в зеркале, то ужаснулась, и слёзы невольно покатались к моим щекам. Тогда у меня началась истерика, и с того момента я не могла засыпать с хорошими мыслями. Откровенно говоря, я просто боялась закрывать глаза. Вместо странного сна, появлялась картина того вечера... и те же ощущения.

Я провела в доме Рейзора день. А когда ночью хлопнула входная дверь, что означало уход Рейзора, то я подбежала к окну, и увидела, как он садится на мотоцикл и срывается с места. Я неухоженная, не похожая на нормального здорового человека, покинула его дом, и вернулась к себе.

Стоило мне вернуться на свой порог, как Джулия набросилась на меня, и в слезах что – то говорила. Подруга провела меня в комнату, и я, всхлипывая, рассказала ей всё, что со мной произошло, не упуская даже самых мелких деталей.

Она грозилась, что больше никогда не оставит меня одну в баре, по её голосу, она ненавидела себя.

– Боже... Это моя вина! Мне не следовало оставлять тебя одну. – говорила Джулия, мотая головой, и закрывая ладонями лицо.

С её словами я была не согласна. До того дня не было ни единого подобного случая. Я много раз заменяла Джулию в баре, и её отсутствие не доставляло никаких проблем. Ночь проходила хорошо, никому и не было до меня дела. Я всегда имела одно занятие – стоять в стороне и наблюдать.

– Ты ни в чём не виновата, слышишь? – шептала я, и чем больше мы говорили с ней на эту тему, тем больше и страшнее мне становилось. Я хотела забыть всё то, что со мной случилось, и никогда... Никогда не вспоминать. – Хочешь, пройдемся завтра по магазинам?

Джулия подняла голову, и в её глазах заиграли радостные искорки.

– Ты серьёзно? – с опасением, что это была шутка, спросила она.

Какие к чёрту шутки в такой момент?

– Да. – я слабо улыбнулась.

Зазвонил мобильник – мобильник Джулии, не мой. Она взяла его в руку, посмотрела на экран, и ответила:

– Два часа ночи, Рой. Нет, не может быть... Да, она рядом со мной, с ней всё в порядке... – она взглянула на меня, виновато закусив нижнюю губу. – Почти... Но в целом,

она в норме. Да, я поняла. – подружка нажала отбой, и больно медленно опускала руку с телефоном вниз, будто боясь выпустить из рук мобильник.

Джулия посмотрела на меня с пугающим выражением лица. Она была чем – то поражена, но её молчание интриговало меня ещё больше. Я, кажется, с нетерпением ждала момента, когда её рот раскроется.

– Этот псих был в маске? – спросила она, сглотнув.

– Да, что – то сл... – мне не дали договорить, Джулия имела неплохую привычку перебивать людей.

– Сейчас *он* стоит у дома Роя с компанией парней и кучей машин... Он грозит убить его, если тот не скажет, где ты живёшь.

Он...

В следующую секунду внутри меня всё перевернулось. Сердце ёкнуло о ещё одном упоминание этого монстра. Неужели с меня ещё не хватит? Моего избиения ему было недостаточно? Как же мне хочется очнуться в другом дне, другом городе, в другой жизни – где нет этой молнии, где нет этого грома, что всё время у меня над головой. Да, живём один раз, но жизнь дана не для того, чтобы тебя калечили.

Я сдвинула брови, подошла к шкафу, вытащила оттуда джинсы и толстовку, и начала снимать с себя домашнюю одежду.

– Где живёт Рой? – спросила я, застёгивая пуговицу на джинсах.

– Даже не вздумай! – воскликнула подруга, и подходя ко мне, сжала мои плечи.

– Я не хочу, чтобы из – за меня покалечили другого человека. – объяснилась я. – Я очень тебя прошу.

Вид у Джулии был не лучший, она боролась с собой, и точно не желала говорить мне адрес её парня. Она металась между двумя близкими ей людьми, когда жизнь одного дорогого ей человека могла вот – вот закончиться, но она могла это предотвратить, поставив на кон мою жизнь. Я и сама этого хотела – лишь бы не пострадали другие.

– Туда ты пойдёшь с Рейзором. – сказала она, посылая к чёрту моё право решать за себя самой.

– Он спас меня, и за это ему спасибо. – вводила я ясность. – Но не сходи с ума, я пойду туда одна!

Джулия была готова прожечь во мне дыру, убить меня, – но не пускать меня в руки к психопату, чьи способности я уже испытала на себе. На её месте я вела бы себя точно так же, я бы обвязала себя цепью и заперла в комнате на неделю, и заглядывала бы туда три раза в день – покормить заключённую.

– Хорошо. – сдалась Джулия, поникнув. – Но можно я тебя подвезу?

На удивление она вела себя спокойно, но подозрительно. Мы покинули дом и вышли на улицу. Ночной ветерок трепал мои волосы, гладил лицо, и я могла насладиться этим явлением природы. Наслаждалась бы ещё очень – очень дол-

го, если бы не торопилась туда, куда не хочу, и туда, где меня ждут. Мне казалось, что я и вправду шла на собственную смерть, и помочь мне, увы, никто не мог.

Внезапно послышался гул мотора – и не в единственном числе. Обернувшись, я увидела несколько спортивных автомобилей; некоторые из них стояли на месте, а некоторые подъезжали и тормозили. Их владельцы выходили из них, и спиной облокачивались о их крышу, капот, или просто стояли и молчали. Но голосов было много, и я могла легко сравнить это со своей работой, где ночью происходит само извержение вулкана.

Я подпрыгнула, когда возле меня остановилась чёрный мотоцикл, а голова водителя, на которой был надет шлем, была повернута в мою сторону. Он мотнул головой в свою сторону, но в ответ я только нахмурилась.

– Залезай, принцесса, и не выкобенивайся.

Этот голос... Вот же блин!

Я снова услышала, как забилося моё сердце – такая реакция принадлежала этому мерзавцу, который успел стать моим спасителем. Сейчас у меня весь страх пропал, и кажется, я вообще позабыла, зачем вышла на улицу и где мне сию же минуту нужно быть.

– Нет. – ответила я.

Но ведь он может мне помочь... Если поеду одна, то никто мне не даст гарантии, что я буду в целости и сохранности.

– Не глупи, принцесса, одна ты не справишься.

Я огляделась, и увидела Джулию, которая помахав мне, села в автомобиль. Я поморщилась и без капризов уселась позади Рейзора и обхватила его талию. Он завёл опасное создание, и мы, с сумасшедшей скоростью полетели вперёд. Когда я обернулась, то увидела, что остальные машины последовали за нами, но не обгоняли.

Я шла вперёд – к дому Роя – он был совсем близко. Возле него были машины, незнакомые мне парни, и лишь один из них стоял впереди, и уже отсюда чуял, что жертва скоро будет рядом, и он насладится ею сполна – насладится сполна мною.

Десять шагов. Девять. Восемь. Семь. Шесть. Пять. Четыре... И хватит. Ближе я не подойду.

Напротив меня стоял парень в джинсах с оголённым торсом, и держал руки за головой так, что его локти торчали чуть выше ушей. Я не знала, тот ли этот самый человек, который наносил мне удары... Этот улыбался, обнажив белоснежные зубы, а тот, аж с первой минуты своего появления был зол.

– Я пришла. – проговорила я, и мой голос не дрожал, хотя внутри поселилась целая гора страха.

– Умница.

Парень подходит ко мне, стуча ботинками по асфальту, и прерывая гробовую, напряжённую тишину. Я вся окаменела, когда встретила с тёмно – карими глазами, которые по-

степенно становились чёрными. Мне ещё никогда не доводилось бывать в таких ситуациях, с мыслями, что меня могут ударить.

– Ты совсем как она, – прошептал парень, приближая своё лицо к моему.

Я смотрела прямо на него. Почему – то мне хотелось его слушать. Он начал говорить загадкой, и я хотела, чтобы он её закончил. Из его тихих слов – я ничего не поняла. Именно поэтому мне хотелось выслушать его до конца.

– Как кто? – я осмелилась подать голос.

Его выражение лица стало другим. Мне показалось, что мне вовсе не стоило задавать этот вопрос. Безусловно, я не способна держать язык за зубами, когда это бы совсем не помешало.

– Как Лора. Удивительная девушка. – на его губах дрогнуло подобие улыбки, а в глазах загорелось что – то доброе, и с каждым словом оно горело всё ярче. Сейчас я ни за что бы не поверила, что этот человек способен совершить убийство, как грозился это сделать с Роем. Отчасти я ничего не понимала, но в голове крутилось то одно, то другое.

За моей спиной, где – то совсем близко – послышался какой – то звук. Лицо, которое совсем недавно излучало добро, стало злым. Парень быстро протянул ко мне руку, и когда я хотела отойти от него подальше, он больно сжал мой локоть, и потянул на себя.

– Ты пришла не одна... – шипением утвердил он, и его

хватка на моём локте стала тяжелее. Мне хотелось пикнуть, но я стояла молча. Я боялась, что за одно неверное движение на меня поднимется рука. Мне больше не хотелось испытывать на себе это... Нет, ни в коем случае.

Вдали показался силуэт, тёмное небо не позволяло видеть лица, я, и тот, кто держал меня, и его люди наблюдали за приближающейся к нам фигурой. Я замерла, узнав походку Рейзора, а вскоре он показал себя полностью, чрезвычайно близко подходя к нам.

«Нет, нет, нет, уходи отсюда» – голос внутри говорил за меня.

Каким бы мерзавцем Рейзор не был, и какая бы дьяволица между нами не проскакивала, я волновалась за него, и искренне надеялась, что он не наделает глупостей.

– А вот сейчас минуты становятся слаще, – низко засмеялся парень, почти – что вплотную придвигая меня к себе так, что я могла чувствовать тепло его кожи.

Выражение лица Рейзора стало убийственным, и я молила его взглядом о том, чтобы он держал себя в руках. Но я будто знала, что ему на это плевать. Закон этому парню не писан – это я поняла с первой нашей встречи.

– Райт, убери от неё свои руки. – прорычал Рейзор, и позади него появилось много тех, кто хочет принять участие в этой животной борьбе за то, о чём я не в курсе – его свора подступала. Все мои молитвы о простом мирном разговоре, были раздроблены цепными псами Рейзора. Теперь я знаю

точно, этот мерзавец не позволит себе проиграть.

– Ты цепляешь за неё так, будто она – это Лора. Давно я не видел на твоём лице такого зверского взгляда. – Райт раздувал огонь своим голосом. – История повторяется, да, цербер?

Рейзор, словно бык, увидел красный флажок и бросился к нам. Я зажмурилась. Кто – то толкнул меня, и не удержавшись, я упала на спину, и кажется, разодрала локти до крови, потому что они словно горели. Я открыла глаза и медленно дышала, не обращая внимание на звуки и рычание вокруг. Я просидела на асфальте около нескольких минут, и всё, что происходило – не задевало меня. Судя по звукам, кто – то дерётся, и я не раз слышала нецензурную лексику, злой голос Райта и Рейзора.

Открыв глаза, я поняла, что вся ситуация зашла в тупик, но она была в пользу моей стороны. Райт стоял, опустив руки, и не шевелился, в то время, когда дуло пистолета было прижато к его лбу, а владельцем ствола был Рейзор. Наступила тишина, все неотрывно смотрели на них двоих, зная, что сегодня прольётся кровь.

Голова начала кружиться, но я собралась с силами и встала, затем подняла голову, и горласто закричала:

– Остановись!

Но Рейзор не подал никакого знака, что услышал меня. Он будто врос в землю. Его палец вот – вот нажмёт на курок, он аккуратно им дёргал, но Райт был жив. Рейзор обдумывал

ситуацию, и скорее всего, он жаждал пристрелить парня.

Я подошла к Рейзору и встала за его спиной.

Вдруг мне вспомнились слова отца... И вся я была облита теплом, и мне больше не было так тревожно.

— Если ты опустишь пистолет — это не значит, что ты слаб... — встав на носочки, прошептала ему на ухо я, и развернувшись, пошла к парням, что с открытыми ртами наблюдали за всем этим. Я не была уверена, что мои слова хоть как — то подействуют на него. Я надеялась на то, что он будет думать головой, а не сердцем, где у него засела ярость.

Я и не заметила, что рядышком со мной пристроилась Джулия. Я прикрыла глаза, и позволила слезе скатиться по моей щеке, а потом взяла Джулию за руку.

— Пойдём домой.

— Как я рада это слышать.

И мы ушли с поля боя в нашу уютную каморку. Перед тем, как уйти, мы повернули головы назад, когда слышали выстрел. Рука Рейзора была поднята вверх — он стрелял в небо.

ГЛАВА 5.

Моя голова пыталась принять всё то, что произошло за эти две недели. Две недели впитали в себя так много, что я могла бы с лёгкостью попасть в психиатрическую больницу. Никогда бы и не подумала, что моя жизнь примет такой крутой поворот, где в меня так часто будут врезаться осколки, которые то залечивают, то делают больно, и разрывают

меня на части. У меня не было никаких чудных идей, как отгородиться от всей этой лавины, которая катится на меня, и с каждым разом становится на размер больше, чем была в прошлый раз.

– Не думаешь, что нам пора бы взять отпуск и свалить отсюда? – предложила Джулия, сразу заполучая моё согласие. Но во всём хорошем всегда есть препятствие, собиравшееся нам помешать. Такое было не раз, и не два. Такое со мной случается всегда, и будет случаться по сей день.

– Моих денежных припасов хватает только на то, чтобы отпраздновать свой День Рождения в элитном ресторане. А так, я бы с большим удовольствием отвлеклась и позабыла бы о случившемся.

Часть моего последнего предложения была стопроцентной ложью. Я была уверена в том, что точно бы не забыла произошедшее. Приставьте ствол к моему виску, угрожайте мне, стирайте память – но те дни просто так не испарятся. Если бы всё было по щелчку пальцев, я была бы несомненно рада. Но память хранит не только моменты, в которые нам хочется так часто вернуться, но и те, о которых даже вспоминать не хочется. Сердце хочет думать, что этого не было, но память тебя проучит.

Джулия печально вздохнула и легла на кровать звездой, раскинув ноги и руки в стороны.

У неё завибрировал мобильник, и она не медля взяла его в руки. А когда она его отложила, то печаль с её лица пропа-

ла, она бодро улыбнулась и начала дрыгаться.

Нахмурившись, я взглядом задала ей вопрос.

– У Рейзора сегодня в доме вечеринка, и я приглашена.

Я всё понимаю так – раз Рейзор устраивает вечеринку, то у него всё в порядке, и его ни капли не волнует вчерашний случай. Он держал в руках пистолет, он угрожал убить человека, пускай врага, но человека... И как он может вот так просто всё забыть? Или, может быть, вечеринка – это его отвлечение?

– Можно мне с тобой?

– Могла бы и не спрашивать.

Подруга тоже отошла от вчерашнего слишком легко и быстро. Это хорошо, но означает ли это, что ей всё равно на то, что было? Наверное, это я какая – то не такая. Потому что я до сих пор не могу полностью отойти от этого кошмара. Всё выглядело слишком люто, чем нужно было бы.

Но я поставила себе точку на вечеринки и клубы. Сегодня я иду туда лишь для того, чтобы поблагодарить Рейзора за моё спасение.

У входа в дом Рейзора нас ждал Рой, и судя по виду, очень долго. Джулия, кажется, родилась с талантом опаздывать и тем самым выводить людей из себя. Я же ненавидела чувствовать себя виноватой перед кем – то, в такие моменты я хотела лично закапать себя. Я много раз была на месте Роя, и прекрасно понимала, какого это – хотеть убить близкого

человека, но не можешь, ведь ты любишь этого человека.

— Бедный, ты не состарился? — подколов Роя, я прошла в дом, оставляя парочку наедине.

Народу здесь, как всегда, было уйма. В руках были не бокалы шампанского или вина, а стаканы или бутылки пива, виски, или бурбона. Эти напитки заработали свою популярность среди молодёжи, и слава богу, многие из них совершеннолетние. Но я и не удивлюсь, если увижу здесь четырнадцатилетнюю девчушку с тонной макияжа на лице, который, несомненно, скроет её возраст. Но это были всего лишь мои мысли.

Я скользила по лицам, крутилась вокруг себя, но глаза ни где не находили Рейзора. Уши не слышали его голос. Я расталкивала народ и кричала им» Извините», поднималась наверх, открывала дверь в комнаты но и там я не заставляла нужного мне человека. Временами натыкалась на ребят, что жаждали уединения. Я обошла все комнаты, что были в этом доме. Я даже выходила на задний двор, обходила дом, но нигде не было хозяина этого борделя!

В конце коридора я заметила приоткрытую дверь в комнату, и не припоминаю, чтобы я туда совала свой нос. Я зашагала вперёд, зашла в комнату, но не обнаружила ни единого присутствия. Комната была вся пуста, и только тёмно — синие обои создавали хорошую атмосферу. Прямо напротив двери был приоткрытый балкон, и когда я подошла к нему ближе, то заметила там парня, что засунув руки в карманы

брюк, стоял ко мне спиной.

Мне показалось, или...

– Рейзор?

Он повернул голову на меня, слабо улыбнулся, и снова отвернулся. Я встала рядом, и присоединилась к его действиям – стоять и наблюдать за парой, что целовались прямо под балконом и под ночным небом.

– Это... довольно мило. – я попыталась развеять обстановку, но Рейзор молчал, будто ему было запрещено говорить, когда я рядом. Может быть мне уйти? Может, он стоит здесь, и тоже как я, обдумывает всё то, что навалилось? Возможно, он не бесчувственный.

– Насколько помню, ты не была приглашена.

Я грустно улыбнулась. Этого и следовало ожидать. И я, дуручка, действительно подумала, что он ни с того ни с сего станет добрым и хорошим парнем? Мне стоит презирать себя за здешнее присутствие и подобные мысли. Многие не меняются, и этот парень не исключение.

– Я пришла поблагодарить тебя, за то что спас меня. – сказала я, и посмотрела на его безразличное выражение лица. Мои слова для него были пустыми. – Можешь не беспокоиться, больше я здесь не задержусь.

Мои ноги сделали шаг назад за меня, а глаза противились смотреть на Рейзора. Внутри так всё гремело, что – то тяжёлое и невыносимое, и всё таки кричало: «Вали отсюда!». Каким он был вчера, и какой он сегодня. Ведёт себя так, будто

и вообще ничего не было. Всё гнало меня отсюда, но я стояла на месте.

Рейзор круто развернулся и подойдя ко мне, сжал мои плечи. Он начал еле заметно мотать головой в стороны и бегать глазами, в которых так быстро объявилась злость, окружившая себя пламенем.

– Беги к Джеймсу, но, я умоляю тебя... – его горячие дыхание обливало мои губы, а его губы были так близки к моим.. – Держись от меня подальше.

Я стояла ровно, и, понимала его... До меня чётко доходил смысл его слов. Чем ближе я становилась к нему, тем больше проблем меня окружало. В голове это вроде и раньше металось, но я никак не могла поймать эти слова и сжать в кулак. Сейчас я сделала это, и клянусь, я его не разожму.

Отпустив меня, Рейзор толкнул меня назад, и это был не тонкий намёк на то, чтобы я уходила отсюда. Он вот – вот уже должен был вернуться на своё прежнее место, как вдруг посмотрел куда – то сквозь меня, ехидно улыбнулся, и резко обхватив мои щёки, поцеловал меня, в то время, когда я, идиотка, даже не сумела оттолкнуть его. Я дождалась момента, когда он на чуть – чуть отстранил своё лицо от моего, и прошептал в губы, смотря в мои глаза:

– Ты сильно ошиблась, когда подумала, что я хороший. – уголок его рта приподнялся. – Я чертовски умею всё портить. Оглянись, принцесса...

Я закусила губу, и в те же секунды почувствовала, как

меня разрывает на части. Я сделала так, как и сказал Рейзор – обернулась, и сломалась. Джеймс, сжимая руки в кулаки, стоял у входа на балкон, он пылал болью, передавая её мне. Господи...

Умри, Нелли! Умри!

– Как дела, приятель? – весело сказал Рейзор, не скрывая, что он забавляется.

Я хотела подойти к Джеймсу, по крайней мере попыталась, но он протянул руку вперёд, неприкосновенно ткнул в меня пальцем и подёргав головой, покинул балкон, громко захлопнув за собой дверь. В этот момент я словно соскользнула с края, и упала в пропасть.

– Ну, как? Я правда превосходен? – голос за спиной добивал меня.

Я засмеялась от того, насколько всё плохо. Но и сейчас я будто знала, что весь кошмар ещё впереди. Я шагаю к нему. А он с нетерпением меня ожидает.

– Ты омерзителен. – сказала я напоследок, не оборачиваясь, и молнией выбежала отсюда.

Хотите убить в себе всё живое? Потеряйте любимого человека. Ну а уж хотите быть счастливыми, просто не позволяйте себе делать ошибок.

Моё дыхание было учащённым. Ноги дрожали. Руки действовали.

– Джеймс! Джеймс! – я бешено стучалась в его дом, в со-

тый раз выкрикивая его имя.

Я была здесь около получаса, но Джеймс не давал о себе знать. Он слышал меня, но не выходил. Будь я на его месте, тоже бы не вышла. Если он выйдет, то я почувствую боль. Я вроде знала это, но всё равно продолжала стучаться. Кулаки болели, но я и не думала заканчивать.

«Если ты любишь человека, то борись за него» – всегда говорил мне отец.

Как бы мне хотелось отмотать время назад – я бы и шагу ни сделала из дома. Сейчас я так сильно ненавидела себя... Я предала парня, при виде которого я вся сияла. Я с улыбкой его встретила, и с болью потеряла из – за одной ошибки. Терять своего человека – это невыносимо. У нас было мало встреч, мало моментов – но я не желала его отпускать. Мне хотелось продолжить то, что мы начали, и не закончили.

Сердце остановилось – входная дверь заскрипела перед моим носом, приоткрываясь. Вздыхая, облизывая губы и чувствуя вкус солёных слёз, я увидела сначала голову Джеймса, а когда опустила глаза вниз, увидела его ноги, талию, и вновь мои глаза нашли его лицо.

– Ты вышел прогнать меня? – я пожала плечами, и по щеке скатилась ещё одна слеза.

И тут случилось то, чего я никак не могла ожидать: он подошёл и крепко меня обнял. Я обняла его в ответ, ладонями прижимаясь к его лопаткам.

– Я не настолько слаб, чтобы отдать тебя этому ублюдку, –

тихо сказал он, и от его слов моё тело захватили мурашки. Я закрыла глаза, и ловила мгновение, что было похоже на светлячка, чувствуя на лбу тёплые губы Джеймса. Сейчас всё стало на много крепче. Наши чувства стали крепче.

И моё сердце никогда не откажется это вспоминать.

Смех заполнил всю гостиную. Сегодня были весёлые посиделки у нас дома. Я сидела у Джеймса на коленях, Рой сидел в позе лотоса на полу, а Джулия лежала на его ногах, рассказывая историю о своём выпускном в школе. Её парень изменил ей с лучшей подругой, но Джулия хорошенько отомстила ему, спустя месяц. А как, где, и когда – она скрывала.

– Джеймс, спасибо. – вдруг сказала Джулия, прикрыв глаза.

Три пары глаз уставились на неё в недоумении – я, Рой, и Джеймс.

– Спасибо, что подошёл тогда к бару, спасибо, что ты встречал Нелли снова и снова, спасибо, чёрт возьми, что делаешь её счастливой.

Джеймс поцеловал меня в затылок, и внутри у меня всё запорхало. Эта реакция на него не изменчива. Просто эмоции прыгают при виде него, вот и всё. Сейчас на душе так легко, как не бывало раньше. Рядом Джеймс, счастливая подруга... и лучшего момента я себе и представить не могла. Я больше не закрытая в себе девушка. Появление Джеймса внесло приятные изменения в мою жизнь.

– Нелли не первая, в кого я так сильно влюбился – она вторая. – вдруг произнёс Джеймс. Увидев взгляд Джулии, что отражал полное недоумение, он продолжил. – Была ещё одна девушка, к которой я чувствовал такое же безумие. До встречи с ней я был эгоистом... Честно, мне было плевать на чувства окружающих. – в его голосе чувствовалась нотка боли. Такой у меня был голос, когда я прощалась с отцом на его могиле. – Я не мог себе противостоять, когда встретил её, когда испытал на себе её сложный характер. Девушки, что меня окружали, не были достойны сравнения с ней.

Джеймс замолчал. Он опустил лямку моей майки, и поцеловал в плечо. Я хотела дослушать его историю об этой девушке. Он говорил о ней так, словно она Ангел. Не верится, она была в отношениях с Джеймсом, и ощущала то же, что и я. От этого на душе почему – то становится теплее. Я даже не злилась, что Джеймс начал этот рассказ.

– Мы начали встречаться. Я думал, что умру, если она бросит меня. Но я не показывал свою наивность, не бегал за ней, как собачонка. Но все в этом мире знают, что счастье длится не долго, всегда появится тот, кто всё испортит. – мне вспомнился Рейзор. – И он, чёрт его дери, появился. Это был скот, который не умел любить, который был для девушек

Мы начали часто натекать на него, и мне не нравилось, как он смотрел на неё. Как – то раз она пришла домой и сказала что этот ублюдок хороший, и что я напрасно отношусь к нему с неприязнью – голос Джеймса становился холод-

ным. — Она начала проводить с ним много времени, и я понимал, что мы подошли к концу нашей счастливой дорожки. Она бросила меня, и ушла к нему. Вот и конец моей беспощадной истории, ребятки.

Джеймс крепко обнял меня, будто я собиралась сбежать.

— И ты больше не видел её?

— Она погибла в автокатастрофе.

Его слова заставили мой рот раскрыться. Я целиком и полностью понимала то, что он чувствовал при потере этой девушки. То же самое я чувствовала и при потере отца. Самая сильная боль — это потерять человека, который захватил твоё сердце. Для многих расставания с любимым человеком, с которым ты повстречался какой — то месяц — это сильная потеря. Я никогда не понимала таких людей. Такие раны быстро заживают... Но моя рана до сих пор открыта, и на ней даже корка не появилась.

Джеймс мягко убрал меня от себя, и вылетел из гостиной. Джулия с Роем смотрели на меня с грустью, и ни один из них не открыл рот. Сейчас нечего было говорить, можно было только обдумывать рассказ Джеймса.

Ни теряя больше секунд, я пошла следом за моим парнем. Как я и догадывалась, он был в моей комнате — стоял у окна, развернувшись ко мне спиной. У меня не было подходящих слов, способные хоть как — то его утешить. Но на молчание рядом с ним я просто не способна. Эта миссия была для меня невыполнима. Я просто не могла смотреть на то, как он сидит

здесь, и тонет в мыслях о прошлом.

Я зашагала к нему, и встав позади него, обняла его, утыкаясь носом в его шею. Он медленно развернулся ко мне, и начал проводить большим пальцем по моей щеке. Мои эмоции снова зашкаливали. Я не могла и на секунду остановить свои чувства к нему, разгорающиеся с каждым днём намного больше. Со мной творилось безумие. Нас окружало безумие. Встреча с ним была толчком вперёд. Я просто продолжила жить дальше, и узнала, какого это – быть счастливой.

Через плечо Джеймса я увидела в окне Рейзора, который чиркал зажигалкой, и переставал. Чиркал и снова переставал. Перед ним стояла девушка, та самая, с которой я грызлась. Благодаря фонарям я видела выражение лица Рейзора – он насмехался над тем, что ему говорит девчонка. Девушка то ли улыбалась искренне, то ли наигранно. Она разводила руками, но Рейзор продолжал играть с зажигалкой.

Парень посмотрел по сторонам, и схватив девушку за воротник, приблизил к ней своё лицо, и начал что – то говорить, а когда закончил, отшвырнул её от себя, как ненужную вещь. Она быстро подошла к нему, и замахнувшись, хотела ударить Рейзора, но он, словив её руку, поцеловал девушку.

«Она наверняка для него очередное развлечение» – сказал голос в голове.

На её месте я бы давно ушла от него – она для него ничто. Зная Рейзора, так у него вообще нет сердца. Лишь оболочка человеческая, и то, кажется, не натуральная. Если бы в нём

была хотя бы капля добра, он бы не совершил тот поступок на балконе, и я бы не возненавидела его.

ГЛАВА 6.

Я и длинноногая сидели на кухне, за столом. Джулия лежала в комнате Роя, и вроде как, очнулась. Рой не пустил меня к ней – ей нужен покой. Я еле себя сдерживала, чтобы не ворваться к нему в комнату и не посмотреть на её состояние лично. На самом деле разум корил меня, за то, что я не могла прижать свою пятую точку и сидеть смирно, как и полагалось. Если бы не мои дурные мысли, ничего бы этого не случилось. Но с другой стороны я никак не могла знать, что здесь окажется стервозная истеричка. Если небо меня так ненавидит, то почему не причиняет зло мне? Почему причиняет зло моим близким? Хотя, когда видишь как твои родные страдают, эта боль во – много раз тяжелее.

Сначала послышался скрип двери, а затем и скрип полов. Я повернула голову в сторону, и увидела, как Рой бесшумно направляется к нам на кухню, опустив голову. Сейчас я впервые заметила, какие у него широкие плечи, и как он может втихую злиться. Единственное, чего я сейчас боялась – что всю перекачают на меня.

– Итак, Мэрилин, Нелли. – Рой присел за стол, напротив меня, положив руки перед собой. Мои же пальцы на руках начали показывать то, что я нервничаю. – Что здесь стряслось в моё отсутствие?

Я посмотрела на неприятную девицу, что сразу же опустила глазки. Что ж, не хочет говорить... Тогда всю правду выложу я. Хотя раз мой рот откроется вовремя.

— Мы пришли с Джулией к тебе домой, разузнать, почему ты не берёшь трубку. Дверь нам открыла она, — я презрительно кивнула головой в сторону виновницы. — и заявила, что мы помешали вашему» развлечению», и принялась выгонять нас из твоего дома. — я вздохнула. Рой меня внимательно слушал, облизывая губы, и всего раз посмотрев на Мэрилин. — Джулия хотела поискать тебя в доме, но Мэрилин не пустила её, и швырнула к стенке, из — за чего, кстати, она и потеряла сознание. Именно поэтому у нас возникли некоторые разногласия по поводу этого. Но, мне кажется, ты и сам всё видел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.